

СТРАТЕГИИ БИЗНЕСА

анализ | прогноз | управление

Business Strategies

электронный научно-экономический журнал

Издается с 2013 года

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
www.strategybusiness.ru «Стратегии бизнеса»
Издается с 2013 года
DOI: 10.17747/2311-7184-2021-11

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77–56252 от 28.11.2013

Периодичность издания – 12 номеров в год.

Учредитель и издатель – Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Реальная экономика»

Основные темы издания – стратегическое управление, поиски конкурентных преимуществ; управление инновациями и предпринимательство; управление эффективностью и результативностью деятельности; человеческий капитал; власть и контроль в компании; стратегические альянсы, слияния и поглощения; динамика социально-экономических систем; управление информационными ресурсами компании; глобальный бизнес, менеджмент в мультикультурной среде; планирование и прогнозирование.

Цели и задачи – важнейшими задачами журнала являются: обобщение научных и практических достижений в области стратегического управления предприятиями, повышение научной и практической квалификации менеджеров, бизнесменов.

Научная концепция издания предполагает публикацию современных достижений в области стратегического менеджмента, результатов научных исследований по данной тематике.

К публикации в журнале приглашаются как отечественные, так и зарубежные ученые и практики.

В журнале публикуются оригинальные статьи, результаты фундаментальных исследований, направленные на изучение стратегического анализа предпринимательской деятельности; изучение бизнес-стратегий; кейсы, лекции и обзоры литературы по широкому спектру вопросов экономики, а также результаты экспериментальных исследований. Большое значение редакция журнала уделяет вопросам подготовки кадров по специальности «Менеджмент».

Публикация всех материалов осуществляется бесплатно после оценки рецензентами. Качество статей оценивается посредством двустороннего слепого рецензирования.

Индексируется в базах данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), DOAJ (Directory of Open Access Journals), RePec: Research Papers in Economics, CyberLeninka, Академия Google, Соционет, WorldCat и других.

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор журнала – к.э.н., доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета при Правительстве РФ
Алексей Николаевич Кузнецов.

Адрес редакции: 190020, Санкт-Петербург, Старо-Петергофский пр.,
43–45, лит. Б, оф. 4н
Телефон: (812) 346–50–15 (16)
Факс: (812) 325–20–99
e-mail: info@strategybusiness.ru
www.strategybusiness.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Трачук Аркадий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, декан факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, генеральный директор АО «Гознак», Москва.

Тебекин Алексей Васильевич – профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений МИД РФ, д.т.н., д.э.н., профессор, почетный работник науки и техники РФ.

Клейнер Георгий Борисович – заместитель директора ЦЭМИ РАН, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика», д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН.

Колесник Анатолий Петрович – Советник руководства ПАО «Почта Банк», д.э.н., к.т.н.

Юданов Андрей Юрьевич – член Европейской ассоциации историков бизнеса, заместитель председателя совета по проблемам экономической теории, маркетинга и менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ.

Ряховская Антонина Николаевна – д.э.н., профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, Заслуженный экономист РФ.

Растова Юлия Ивановна – профессор кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

314	Защита и конфиденциальность данных граждан на платформе цифрового профиля гражданина
318	Перспективные подходы оценки внешнеэкономических операций компаний за счет использования информационных технологий
322	Оценка эффективности налогового регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности
326	Проблемы сочетания предпринимательства и планирования в постиндустриальной экономике
331	Фудшеринг как инструмент антикризисного управления и достижения целей устойчивого развития

Защита и конфиденциальность данных граждан на платформе цифрового профиля гражданина

В.В. Ветрова, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

vika.vetrova.2001@mail.ru

Научный руководитель: О.Е. Устинова, к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

oeustinova@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы конфиденциальности цифровых данных граждан и безопасности их хранения в цифровом профиле гражданина. Ввиду масштабности этой системы, а также ценности хранимой информации возникает большой риск утечки или незаконного получения конфиденциальных данных, которые могли бы представлять коммерческую ценность для многих субъектов, чем обусловлена актуальность вопроса.

Ключевые слова: цифровой профиль гражданина, безопасность, конфиденциальность, цифровые данные, защита персональных данных.

Protection and confidentiality of citizens' data in the digital citizen profile platform

V.V. Vetrova, student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

vika.vetrova.2001@mail.ru

Academic supervisor: O.E. Ustinova, cand. sci. (econ.), associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

oeustinova@fa.ru

Abstract. The article deals with the issue of confidentiality of citizens' digital data and the security of their storage on the platform of a citizen's Digital Profile. Due to the scale of this system, as well as the value of the stored information, there is a high risk of leakage or illegal receipt of confidential data that could be of commercial value to many entities, which is why this issue is relevant.

Keywords: digital citizen profile, security, confidentiality, digital data, personal data protection.

Введение

Важнейшим аспектом при создании любой персональной информационной системы является обеспечение ее безопасности, определяющей уровень доверия владельцев данных. Одной из таких систем выступает цифровой профиль гражданина. Несмотря на то что предоставление цифровой идентификации гражданину имеет большое количество преимуществ, к примеру является эффективным инструментом облегчения и оптимизации доступа к необходимым данным для государственных органов, подключения каждого человека к государственным и частным сервисам, укрепления и ускорения социальной и финансовой интеграции, вместе с тем возникают риски, связанные со всевозможными утечками и извлечением коммерческой выгоды из персональной информации. В этой связи обозначена проблема определения уровня безопасности хранения данных в системе цифрового профиля гражданина.

Литературный обзор

Проблема безопасности хранения персональных данных в сети интернет затронута в работах разных авторов. В исследовании В. Солдатовой [6] рассмотрена правовая основа регулирования защиты данных и ответственности за нарушение в этой сфере. В статье А. Бадьиной и М. Орешинной [1] затрагиваются общие вопросы организации системы цифрового профиля гражданина и особенности предоставления доступа к данным. Информационная статья RBK рассматривает риски утечки данных, отмеченных на государственном уровне [4], опыт Google [2]. В статье MKRU «обозначены риски создания цифрового профиля каждого россиянина» [3], исследование NTV посвящено тонкостям организации цифровой платформы [9].

Законодательство о доступе к информации и связанные с ним законы о конфиденциальности появились отчасти потому, что граждане и правительства озабочены тем, чтобы защитить свои права и задокументировать свои обязанности в эпоху постоянных изменений в процессе общения и сбора данных [5].

Защита персонализированных данных в нашей стране регулируется законодательными актами различных уровней. Основополагающим является Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [8], главной целью которого является обеспечение защиты прав и свобод граждан при обработке персональных данных, в том числе прав на неприкосновенность частной жизни и личной тайны. Нормы этого закона прямо коррелируют со статьей 152.2 Гражданского кодекса РФ об охране частной жизни гражданина.

Одним из основных регулирующих механизмов этого акта законодательства является право на обезличивание информации о конкретном лице. Под обезличиванием понимается вызванная определенными действиями ограниченность данных, в результате которой невозможно точное определение принадлежности информации конкретному субъекту без использования дополнительных источников.

Отдельно стоит отметить и регламентированное в 2015 году законом №264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» [7], право на забвение в сфере персональных данных в сети. Согласно этому акту операторы поисковых систем интернета обязаны ограничивать доступ к ссылкам на информацию о пользователях, обратившихся с такими требованиями.

Сегодня эти нормативно-правовые акты являются базисом правового регулирования сбора, обработки и использования персональных данных.

Нельзя не отметить тот факт, что конфиденциальность информации в системе цифрового профиля – это на сегодняшний день самый обсуждаемый и спорный вопрос, который поднимается не только среди потенциальных пользователей сервиса, но и на межведомственном уровне. Опасения у граждан вызывают возможные утечки информации, которые могут быть связаны в первую очередь с большим объемом сведений, хранящихся в базе данных, их детализацией и, соответственно, большой ценностью для коммерческих организаций и иных заинтересованных лиц [6].

Противники этой законодательной инициативы считают, что сбор такого количества сведений выступает как прямое нарушение личной свободы граждан, что, в свою очередь, может отрицательно повлиять на состояние общественных отношений в целом. Недоверие граждан вызывает и возможность в перспективе использования цифрового профиля не только финансовыми учреждениями для скоринга, но и различными коммерческими организациями для навязывания своих услуг (например, доступ к медицинским данным гражданина может активно использоваться фармацевтическими компаниями для продвижения своих товаров).

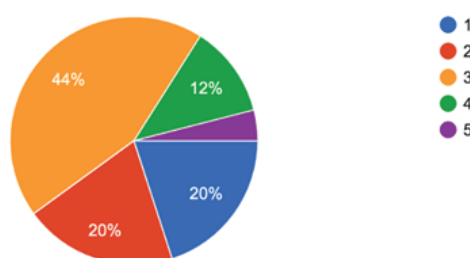
Методы

Методы теоретического исследования интегрированы эмпирическими методами исследования. В качестве основного метода в работе использован качественный подход, позволивший исследовать критерии и факторы, влияющие на обеспечение конфиденциальности сведений о физических лицах, выбор сделан в пользу анкетирования российских граждан. Систематизация и обработка полученных ответов респондентов осуществлялись в соответствии с требованиями обеспечения надежности социологической информации путем обобщения информации в сводной таблице и дальнейшего выделения особенностей. Целью работы является изучение обеспечения конфиденциальности личной информации граждан, хранящейся в сети интернет. Задачами исследования выступают идентификация рисков, определение степени защищенности данных и наступления ответственности за нарушения в этой сфере, изучение зарубежного опыта, а также разработка рекомендаций по обеспечению безопасности персональных данных.

Результаты

Согласно результатам социологического опроса, проведенного при участии 90 человек различных возрастных категорий (от 19 до 60 лет и старше), более 23% из них выразили полное недоверие к защите и безопасности цифровых сведений о гражданине в данной системе по пятибалльной шкале. При этом подавляющее большинство (38,2%) все же считают данную систему относительно безопасной (рис. 1).

Рис. 1. Оценка безопасности и защиты цифровых сведений о гражданине

Источник: отчет о научно-исследовательской работе ВТСК «Цифровой профиль гражданина: сущность, содержание, варианты изготовления, оформления, учета и контроля»

Претензии к законопроекту были выделены Федеральной службой безопасности РФ и депутатами Государственной Думы РФ, где основными вопросами стали:

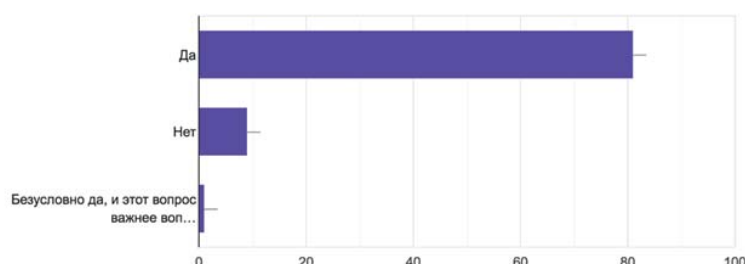
- 1) отсутствие собственника цифрового профиля, который имеет право распоряжаться данными;
- 2) отсутствие законодательно закрепленных санкций со стороны уполномоченных органов за нарушение конфиденциальности или попытки незаконного изъятия данных;
- 3) необратимость сделок, совершенных без ведома владельца профиля [4].

Опасения представителей государственных органов не беспочвенны: ведь только за последний год количество попыток незаконного получения конфиденциальных данных выросло на 46% (в прошлом году зафиксировано 395 случаев утечек со 172млн записей персональной информации), при этом количество утеранных

записей увеличилось в 6 раз [3]. Многие эксперты в сфере интернет-безопасности утверждают, что подобная система, позволяющая получить доступ к целому ряду данных через единое окно, может быть уязвима для атак и, следовательно, существенно влияет на статистику в худшую сторону.

Результаты социологического опроса также показывают, что именно такой вариант доступа к хранящейся информации вызывает наибольшие сомнения ее владельцев (рис. 2). Около 80% респондентов высказали недоверие к системе единого окна.

Рис. 2. Уязвимость системы доступа к персональным данным через одно окно для действий мошенников

Источник: отчет о научно-исследовательской работе ВТСК «Цифровой профиль гражданина: сущность, содержание, варианты изготовления, оформления, учета и контроля»

Таким образом, возникает вопрос: насколько безопасен сервис цифрового профиля граждан в Российской Федерации с точки зрения конфиденциальности данных и насколько качественно обеспечивается их сохранность в нем? Представители Центрального банка РФ утверждают, что поводов для опасений граждан на сегодняшний день нет: ведь именно из соображений безопасности было решено отказаться от изначальной инициативы уменьшать затраты на инфраструктуру проекта за счет коммерческих средств. Как утверждает первый заместитель председателя ЦБ О. Скоробогатова, цифровая платформа оформлена с учетом необходимых мер по защите данных на базе электронного правительства, инфраструктура которого принадлежит исключительно государству [3].

Ярким примером, подтверждающим данную информацию, является отказ Центробанка от сотрудничества с Ростелекомом, который предлагал инвестировать в проект более 3 млрд руб. Эти вложения могли полностью покрыть все расходы по разработке и созданию самой системы, однако чтобы избежать извлечения выгоды из проекта коммерческими организациями государство занялось созданием системы за свой счет [9]. В ЦБ также заявили, что в рамках собственного профиля системы россияне будут сами контролировать и определять, кому и какую информацию о себе они хотят передать.

Во многих развитых странах критика безопасности является также достаточно распространенным явлением. К примеру, Facebook и Google до сих пор критикуют за централизацию данных, собранных о пользователях, что чревато повышенными рисками утечек больших массивов информации, а также использованием их в коммерческих целях. При этом сами компании для предотвращения спорных вопросов обеспечили пользователей сервисом уведомлений о любых возможных действиях обработки информации [2]. Во многих европейских странах вопросу конфиденциальности и безопасности данных уделяют ключевое внимание, так как многие нарушения, когда-либо имевшие место, имели, как правило, серьезные последствия для общества. Именно поэтому было разработано общеевропейское положение о конфиденциальности – General Data Protection Regulation, основные принципы которого:

- обработка данных созданной базы должна производиться по строго ограниченной цели, заявленной при организации сбора информации;
- объем личных данных, необходимых для сбора по определенной цели, не должен превышать изначально заявленный;
- срок хранения личных данных должен быть ограничен тем, который необходим для достижения заявленной цели.

Одним из наиболее значимых вопросов этого положения стало право на распоряжение своими данными, в том числе на их перенос и передачу другому лицу или организации в его формате запроса.

Нельзя не упомянуть и то, что европейское общество в принципе довольно неоднозначно принимает идею создания единых цифровых платформ и сосредоточения огромного массива конфиденциальной информации о гражданах в одном месте [1].

Учитывая разные подходы и мнения к созданию цифрового профиля гражданина, а также результаты проведенного исследования, включающие проблемы обеспечения безопасности и сохранности персональных данных, целесообразно предусмотреть:

- возможность запроса на согласие пользователя в отношении доступа к его персональной информации;
- получение данных из регистров, хранящихся в цифровом профиле, информационными системами участников проекта;
- уведомление участников цифрового профиля об изменениях в регистрах, хранящихся в нем.

Для выполнения определенных действий с данными пользователя в различных целях организации, имеющие к ним доступ, должны получить от пользователя согласие в течение запрашиваемого периода [10]. Кроме того, россияне смогут в любой момент увидеть реестр своих согласий на обработку персональных данных организациями и отозвать те из них, которые считают нецелесообразными. Однако необходимо учитывать тот факт, что законом предусмотрены случаи, когда получение данных из реестра может осуществляться и без согласия их владельца.

Создание цифрового профиля не должно осуществляться без получения согласия гражданина, которое впоследствии он сам вправе отозвать. Для соблюдения конфиденциальности в таком случае сервис и банк-получатель обязаны удалить все данные лица и прекратить дальнейшую всевозможную их обработку. При этом гражданину направляется гарантированное уведомление от финансовой организации о прекращении использования его персональных данных или сроке, когда оно произойдет.

Высокий уровень защищенности при получении услуг обеспечит также дальнейшее развитие на базе инфраструктуры цифрового профиля инструментов облачных квалифицированных подписей.

На основе этого документа можно выделить некоторые рекомендации, которые могли бы существенно повысить конфиденциальность и безопасность системы цифрового профиля гражданина:

- Обработку информации, размещенной в цифровом профиле, целесообразно предоставить пользователям портала, в частности государственным организациям, строго в пределах целей обращения к ней и в объеме, являющимся достаточным для их осуществления.
- Ввиду недостаточно развитой правовой базы обеспечения безопасности цифровой информации, а также отсутствия полной регламентации санкций со стороны государства за незаконные действия в этой сфере необходимо разработать меры пресечения утечек персональных данных в системе цифровых профилей граждан.
- Следует предусмотреть внедрение более надежных способов защиты персональной информации посредством полного перехода системы на индивидуальные цифровые подписи граждан.

Таким образом, в связи с тем, что к вопросу защиты и конфиденциальности платформы цифрового профиля гражданина на современном этапе предъявляется достаточно большое количество требований, он всесторонне регламентируется со стороны государства и обеспечивается его законодательной и исполнительной силой. Благодаря новейшим технологиям защиты персональной информации пользователи сервиса могут без опасений размещать информацию о себе, а также в полной мере использовать все его преимущества.

Использованные источники

1. Бадина А.В., Орешина М.Н. Основные направления развития концепции цифрового профиля. Зарубежный опыт и перспективы развития // Вестник ГУУ. 2020. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-kontseptsii-tsifrovogo-profilya-zarubezhnyy-opyt-i-perspektivy-razvitiya>.
2. Google обвинили в незаконном сборе данных и пригрозили штрафом \$ 5 млрд. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/06/2020/5ed790e49a7947813766c80ehttps://www.rbc.ru/technology_and_media/03/06/2020/5ed790e49a7947813766c80e.
3. Деготькова И. Обозначены риски создания цифрового профиля каждого россиянина. URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/09/25/oboznacheny-riski-sozdaniya-cifrovogo-profilya-kazhdogo-rossiyanina.html>.
4. Посыпкина А. В Госдуме указали на риск утечки данных из-за проекта о цифровом профиле. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/01/2020/5e1c69949a79475870438a94.
5. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» (BigData) // Право. Журнал ВШЭ. 2015. № 1. С. 43–66.
6. Солдатова В.И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica. 2020. № 2(159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy>.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2017 № 276-ФЗ (посл. ред.).
8. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (посл. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации.
9. Цифровой профиль россиянина: ответы на главные вопросы. URL: <https://www.ntv.ru/cards/2941/>.
10. Шувалова М. Минкомсвязь России: закон о цифровом профиле граждан и организаций должен быть принят в этом году. 2019. 28 марта. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/77526217>.

Перспективные подходы оценки внешнеэкономических операций компаний за счет использования информационных технологий

О.В. Карасева, студент, РЭУ им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия)

Kov.ved.625@gmail.com

Научный руководитель: Е.А. Колчина, к.э.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты взаимодействия компаний, осуществляющих внешнеэкономические операции, и таможенных органов. Основное внимание уделяется развитию цифровизации взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов за счет внедрения систем самопроверки внешнеэкономических операций компании и таможенного мониторинга. В статье разработана автоматизированная модель оценки внешнеэкономической деятельности компании, а также исследованы основные аспекты института таможенного мониторинга. Особое внимание уделяется использованию системы таможенного мониторинга в качестве инструмента автоматизации контроля за деятельностью уполномоченных экономических операторов.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономические операции, таможенный мониторинг, уполномоченный экономический оператор, таможенное декларирование, цифровизация.

Prospective approaches to assessing foreign economic operations of companies through the use of information technology

O.V. Karaseva, student, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

Kov.ved.625@gmail.com

Academic supervisor: E.A. Kolchina, cand. sci. (econ.), associate professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

Abstract. The article discusses some aspects of interaction between companies engaged in foreign economic operations and customs authorities. In particular, the main attention is paid to the development of digitalization processes of interaction between participants in foreign economic activity and customs authorities through the introduction of self-verification systems for the company's foreign economic operations and customs monitoring. The article has developed an automated model for assessing the company's foreign economic activity, and also investigated the main aspects of the institution of customs monitoring. Particular attention is paid to the use of the customs monitoring system as a tool for automating control over the activities of authorized economic operators.

Keywords: foreign economic activity, foreign economic operations, customs monitoring, authorized economic operator, customs declaration, digitalization.

Внешнеторговая деятельность является важным направлением развития экономики Российской Федерации. Внешнеторговая деятельность осуществляется компаниями путем совершения экспортных и импортных операций с товарами. При этом важно отметить, что при совершении внешнеэкономических операций российские компании взаимодействуют с государством в лице таможенных органов [1].

Мировая практика совершения внешнеэкономических операций свидетельствует, что создать эффективный инструмент, обеспечивающий максимальное соблюдение баланса интересов бизнеса и государства по содействию международной торговле путем установления партнерства возможно только с добросовестным бизнесом, который отвечает критериям законности, прозрачности, профессионализма, надежности и безопасности. Введение полномасштабного технологического взаимодействия означает получение значительной экономической пользы для компаний, осуществляющих внешнеэкономические операции [2]. В общем виде подход к цифровизации взаимодействия компаний, осуществляющих внешнеэкономические операции, и таможенных органов представлен на рис. 1.

Рис. 1. Подход к цифровизации взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов

Создание к 2030 году качественно новой, насыщенной передовыми информационными технологиями, современной таможенной службы, удобной для законопослушного бизнеса и результативной для государства, – главная цель новой Стратегии развития Федеральной таможенной службы до 2030 года [5]. В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений развития и совершенствования механизмов взаимодействия таможни и добросовестного бизнеса является самопроверка внешнеэкономических операций компаний с использованием информационных технологий. Эти обстоятельства обусловили актуальность данной статьи.

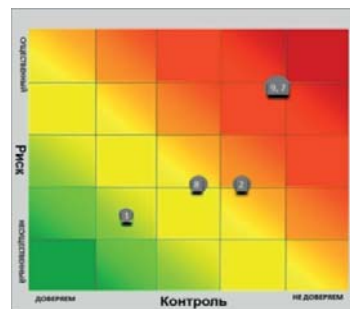
В контексте настоящего исследования самопроверка (customs compliance) подразумевает:

- 1) анализ наличия ошибок и несоответствий в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Зачастую на практике компании, осуществляющие внешнеэкономические операции, ненамеренно совершают ошибки, которые могут приводить к несоблюдению таможенного законодательства [7];
- 2) анализ внутренних процессов компании в рамках осуществления ВЭД. Как показывает практика, около 70% ненамеренных ошибок в сфере ВЭД допускается по причине неэффективности либо недостаточной эффективности контроля внутри компании (деятельность структурных подразделений компании), а также взаимодействия компании с третьими лицами (поставщиками, перевозчиками, таможенными представителями, органами по сертификации и др.) [10];
- 3) выявление процедурных и/или информационных пробелов.

Указанные направления анализа позволяют выявить недостатки в организации внешнеэкономических операций компании.

В качестве методологической основы самопроверки внешнеэкономических операций компании можно предложить автоматизированную модель оценки ВЭД, представленную на рис. 2.

Рис. 2. Автоматизированная модель оценки ВЭД компании

В красную область модели попадают существенные риски и ошибки, которые могут вызвать несоответствие внешнеэкономических операций требованиям таможенного законодательства и свидетельствуют об отсутствии эффективного контроля в компании. Подобные ошибки могут привести к привлечению ответственных лиц к уголовной ответственности, например за уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), либо к административной ответственности с крупным штрафом [3, 6].

В желтую область модели попадают риски и ошибки, которые могут вызвать неполное соответствие внешнеэкономических операций требованиям таможенного законодательства либо свидетельствуют о недостаточном уровне контроля в компании. Такие ошибки могут приводить к привлечению компании к административной ответственности, когда наказанием может служить предупреждение.

В зеленую область модели подпадают несущественные риски и ошибки, которые требуют от компании корректировки и улучшения внутренних бизнес-процессов. К подобным ошибкам относятся, например, незначительные ошибки при подаче таможенной декларации, которые не могут привести к привлечению компании к административной ответственности, но способны усложнить таможенное оформление товаров в будущих поставках.

Реализация указанной модели может осуществляться с помощью опроса или анкетирования, результаты которых могут быть автоматизированы. Участниками опроса являются структурные подразделения компании, осуществляющие функции ВЭД, а также посредники, с которыми взаимодействует компания при совершении внешнеэкономических операций. В структуру опроса включаются проблемные и наиболее значимые вопросы, связанные с ВЭД компании. С помощью предлагаемой модели возможно провести расчеты существенности ошибок, допускаемых компанией при совершении внешнеэкономических операций.

Перспективные подходы оценки внешнеэкономических операций компаний за счет использования информационных технологий /
Prospective approaches to assessing foreign economic operations of companies through the use of information technology
О.В. Карасева, Е.А. Колчина / O.V. Karaseva, E.A. Kolchina

Важным направлением цифровизации взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов является также таможенный мониторинг. Таможенный мониторинг – это мера таможенного контроля, применяемая таможенным органом в виде оценки и анализа сведений и информации на основании установленных показателей деятельности участников ВЭД, рассчитываемых в автоматизированном режиме [4].

Основными принципами реализации таможенного мониторинга являются:

- добровольное участие компаний, осуществляющих внешнеэкономические операции, в процессе таможенного мониторинга;
- взаимное доверие бизнеса и государства;
- готовность бизнеса к диалогу с органами государственной власти;
- прозрачность финансово-хозяйственной деятельности участников ВЭД.

Внедрение таможенного мониторинга позволит:

- комплексно оценивать деятельность компаний, осуществляющих внешнеэкономические операции;
- выявлять таможенные риски на ранней стадии;
- устранять негативные последствия ошибок в сфере ВЭД;
- использовать участником ВЭД результаты таможенного мониторинга для самопроверки и минимизации рисков.

Источниками данных для таможенного мониторинга могут быть [8]:

- электронные документы и сведения, представленные при таможенном декларировании товаров;
- сведения о хозяйственных операциях, представленные компанией в рамках удаленного доступа к системам учета товаров.

Основными преимуществами для участников ВЭД от внедрения таможенного мониторинга являются:

- сохранение репутации добросовестного налогоплательщика;
- иммунитет на проведение таможенных проверок;
- возможность исправить ошибки, влекущие тяжелые последствия;
- сокращение объема документов, предоставляемых таможенным органам.

Введение института таможенного мониторинга сместит акцент на превентивную работу. Инициативная проверка ВЭД компании и добровольное декларирование как результат реализации механизма таможенного мониторинга позволят заблаговременно и без серьезных сопутствующих издержек для компании исправлять те ненамеренные ошибки, которые могут иметь место при совершении внешнеэкономических операций.

Обозначим перспективные направления для развития института таможенного мониторинга.

1. Поощрение и принятие таможенными органами в качестве результата превентивной работы проведения участником ВЭД надлежащей самопроверки (проведенной до или после таможенного мониторинга).

2. Обеспечение совместимости со следующими массивами данных ФТС России: КПС Постконтроль, СУР, КПС Правоохрана, а также базами данных других федеральных органов исполнительной власти.

3. Существенность совокупной ошибки (несоответствия) является основанием для применения таможенного мониторинга. Указанные ошибки могут выявляться с помощью вышеизложенной модели оценки ВЭД компании.

4. Обеспечение доступа к входящим и исходящим счетам-фактурам компании и данным из них. Как показывает практика, для целей универсального таможенного мониторинга достаточно сведений из счетов-фактур, которые формируются наряду с бухгалтерской отчетностью компании. Данный факт также обусловлен тем, что счет-фактура содержит сведения о номере таможенной декларации, которая подавалась в рамках таможенного оформления товаров.

Таким образом, системы самопроверки внешнеэкономических операций компании и таможенного мониторинга являются одними из самых перспективных направлений цифровизации взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов. В этом контексте важно определить сферы, в которых указанные системы могут быть наиболее эффективными (рис. 3).

Рис. 3. Сферы применения систем самопроверки внешнеэкономических операций компании и таможенного мониторинга

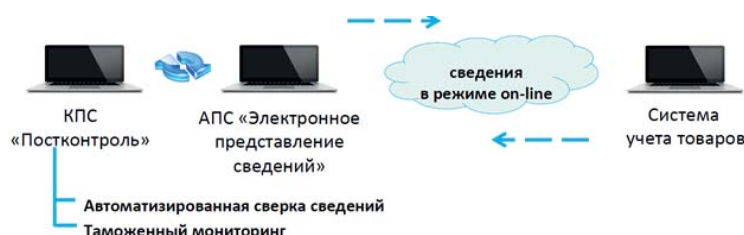

Перспективные подходы оценки внешнеэкономических операций компаний за счет использования информационных технологий /
 Prospective approaches to assessing foreign economic operations of companies through the use of information technology
 О.В. Карасева, Е.А. Колчина / O.V. Karaseva, E.A. Kolchina

Среди указанных сфер особое внимание уделяется статусу уполномоченного экономического оператора (УЭО). В последние годы таможенные органы РФ призывают компании, осуществляющие внешнеэкономические операции, стремиться к получению статуса УЭО. Компании, имеющие статус УЭО, пользуются целым рядом упрощений в соответствии с таможенным законодательством. При этом такие компании обязаны предоставлять таможенным органам доступ к своей системе учета товаров [9].

В контексте исследования системы таможенного мониторинга предлагается автоматизация контроля за деятельностью УЭО. Схематично процесс контроля представлен на рис. 4.

Рис. 4. Автоматизация контроля за деятельностью УЭО

Внедрение системы таможенного мониторинга будет способствовать упрощению и повышению эффективности таможенного контроля за деятельностью УЭО за счет:

- сопоставления в автоматическом режиме сведений о товарах, представленных при декларировании, со сведениями о проведении хозяйственных операций в отношении таких товаров;
- удаленного доступа таможенных органов к сведениям о товарах;
- формирования отчетности, установленной для УЭО, а также ее использования при обеспечении удаленного доступа к сведениям.

Подводя итоги, отметим, что реализация на практике изложенных в статье рекомендаций будет способствовать развитию взаимодействия компаний, осуществляющих внешнеэкономические операции, и таможенных органов. Разумеется, в рамках настоящего исследования невозможно охватить все стороны такого взаимодействия, что является предметом будущих исследований в сфере ВЭД.

Использованные источники

1. Арский А.А. Анализ динамики экспорта российской нефти с учетом аспекта пандемии COVID-19 // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 1. С. 5–10.
2. Вахрушев В.Ю., Худжатов М.Б., Майоров Р.В. Оценка перспектив развития внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2020. № 9. С. 77–81.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Консультант Плюс.
4. Липчанская К.А., Подопрюгора А.А. Специфика контроллинга и мониторинга в таможенном деле // Евразийский научный журнал. 2017. № 10. С. 30–33.
5. Мантусов В.Б., Башлы П.Н. О реализации стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в условиях цифровой экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1(38). С. 5–11.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Консультант Плюс.
7. Худжатов М.Б. Оптимизация таможенных операций при импорте товаров на территорию Российской Федерации воздушным транспортом // Маркетинг и логистика. 2021. № 2(34). С. 88–97.
8. Худжатов М.Б. Особенности таможенного декларирования товаров: предметы одежды // Маркетинг и логистика. 2016. № 6(8). С. 107–115.
9. Худжатов М.Б. Оценка эффективности деятельности уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. № 1. С. 40–48.
10. Худжатов М.Б., Нартова Е.П. Совершенствование таможенных операций путем внедрения принципов автоматического распределения деклараций на товары // Маркетинг и логистика. 2020. № 6(32). С. 72–82.

DOI: 10.17747/2311-7184-2021-11-322-325

Оценка эффективности налогового регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности

К.А. Крючкова, аспирант, Донецкая академия управления и государственной службы при главе ДНР (Донецк, ДНР)
kristinalazorenko@mail.ru

С.Н. Науменко,

доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при главе ДНР (Донецк, ДНР)

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки эффективности налогового регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики. Раскрыта сущность процесса налогообложения в сфере ВЭД, его принципы, методы и основные инструменты.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, налоговое регулирование, акцизный налог, внешняя торговля, ставка.

Assessment of the efficiency of tax regulation in the sphere of foreign economic activities

K.A. Kriuchkova, postgraduate student, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic (Donetsk, DPR)

S.N. Naumenko, associate professor, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic (Donetsk, DPR)

Abstract. The article is devoted to the assessment of the effectiveness of tax regulation in the field of foreign economic activity of the Donetsk People's Republic. The article reveals the essence of the taxation process in the field of foreign trade, its principles, methods and main tools.

Keywords: foreign economic activity, foreign trade, tax regulation, excise taxes, foreign trade, rate.

Одним из стимулирующих условий для более эффективного развития Донецкой Народной Республики как самостоятельного субъекта можно назвать формирование государственной внешнеэкономической политики, основанной на создании и совершенствовании эффективных механизмов регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности, направленных на обеспечение экономического развития ДНР, поддержку отечественных товаропроизводителей, а также на формирование и укрепление торговых отношений с другими государствами.

На сегодняшний день рыночная экономика ДНР характеризуется определенным перечнем социально-экономических проблем, которые не подчиняются исключительно рыночному регулированию и нуждаются в государственном вмешательстве. Потребность государства в продуктивном развитии рыночной экономики обусловлена государственным налоговым регулированием, так как оно является основным и наиболее эффективным инструментом воздействия на экономику в рыночных условиях. Следовательно, экономические методы, основу которых преимущественно составляет система налогов, в отличие от административных, являются господствующими в системе государственного управления в условиях формирования рыночных механизмов.

Однако неполнота налоговой нормативно-правовой базы и ее практического применения приводит к возникновению ряда проблем, среди которых можно выделить несовершенство политики установления пошлин, невыгодные условия кредитования экспорта, а также неполноту законодательного регулирования защиты отечественных производителей.

Теоретический вклад в изучение прямого таможенного налогообложения внесли российские ученые конца XIX – начала XX века, такие, как С.Ю. Витте, И.М. Кулишер, К. Лодыженский, Д.И. Менделеев, Е.Г. Осокин, В.Н. Твердохлебов, Н.Н. Шапошников и другие.

Несмотря на изученность проблем налогового регулирования, в настоящее время нет четкого представления о стратегии его применения в сфере ВЭД. И если вопросам налогового регулирования посвящено достаточно много работ известных российских экономистов, таких, как А.В. Брызгалин, Л.П. Окунева, Л.П. Павлова, С.Г. Пепеляев, Г.В. Петрова, Б.А. Rogozin, Д.Г. Черник, Т.Ф. Юткина и др., то проблемы налогового регулирования ВЭД детально не исследовались, а сводились к изучению тарифного регулирования данной деятельности.

Эффективное налоговое регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности крайне необходимо в условиях современности для каждого государства. Донецкая Народная Республика – не исключение. На данном этапе развития государственности в ДНР налоговое урегулирование ВЭД будет способствовать улучшению экономической обстановки внутри республики, так как эффективная и уравновешенная система налогообложения всегда отличается высокими показателями для финансирования бюджета государства, роста ВВП и удовлетворения потребностей страны.

На данный момент для Донецкой Народной Республики необходимо пересмотреть налоговую нормативно-правовую базу в сфере внешней торговли, поскольку законом предусматривается довольно малый круг товаров, облагаемых налогами. В случае же обложения товаров налогами выясняется, что налоговая ставка на ту или иную

группу товаров ничтожна мала и не закрепляет никаких процентных ставок, а лишь конкретный валютно-денежный эквивалент за единицу измерения товара, что выгодно субъекту хозяйствования, но не самому государству.

Следовательно, Донецкая Народная Республика нуждается в реформировании и регламентации норм налогового регулирования ВЭД, а также в разработке механизма их применения на территории республики.

Целью данной статьи является анализ и оценка нормативно-правовой базы, регламентирующей налоговое регулирование правоотношений, возникающих при ведении внешнеэкономической деятельности субъектами хозяйствования ДНР, а также рассмотрение действующих правовых норм, которые являются мерами защиты отечественного производителя.

В настоящее время система международных отношений претерпевает очередную трансформацию, находясь на этапе перехода от однополярной к многополярной модели современного мира. Объективный процесс формирования новой, более справедливой и демократической полицентричной системы мироустройства, отражающей географическое и цивилизационное разнообразие мира, сопровождается нарастанием нестабильности, появлением ряда новых вызовов и угроз. Эти предпосылки определяют необходимость проведения взвешенной и активной внешней политики, ориентированной на обеспечение устойчивого развития Донецкой Народной Республики и защиту ее государственных интересов.

Защита и обеспечение государственных интересов ДНР определяют содержание ее внешней политики. Исходя из этого целями внешней политики являются:

- 1) защита прав и свобод граждан Донецкой Народной Республики независимо от их расы, пола, языка, религиозной принадлежности, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного или иного положения, проживающих на территории Донецкой Народной Республики и за ее пределами;
- 2) обеспечение безопасности государства дипломатическими методами;
- 3) признание права на суверенитет Донецкой Народной Республики со стороны мирового сообщества путем увеличения числа государств, признавших независимость Донецкой Народной Республики;
- 4) использование дипломатических методов для создания благоприятных внешних условий для развития Донецкой Народной Республики как независимого субъекта международного права;
- 5) обеспечение участия Донецкой Народной Республики в интеграционных процессах на постсоветском пространстве;
- 6) урегулирование вооруженного конфликта в Донецкой Народной Республике путем исключительно мирных, равноправных политических переговоров на основе принципов, изложенных в Минских соглашениях [10].

Исходя из целей внешней политики Донецкой Народной Республики, можно выделить ряд задач, необходимых для достижения этих целей:

- 1) достижение прочного мира между Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой с одной стороны и Украиной – с другой;
- 2) совместно с международным сообществом через механизмы дипломатии оказать влияние на руководство Украины с целью выполнения обязательств, взятых на себя Украиной в рамках Минских договоренностей;
- 3) международно-правовое признание и вступление в Организацию Объединенных Наций;
- 4) развитие дружеских отношений со странами постсоветского пространства и использование различных механизмов участия в евразийских интеграционных объединениях, таких как Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества;
- 5) установление и развитие сотрудничества, укрепление отношений в различных сферах с другими государствами, международными организациями, экономическими и гуманитарными учреждениями, фондами и общественными организациями различного уровня;
- 6) обеспечение информационной безопасности Донецкой Народной Республики;
- 7) использование инструментов публичной дипломатии для реализации основных целей внешней политики Донецкой Народной Республики;
- 8) создание положительного имиджа Донецкой Народной Республики на международной арене;
- 9) переход на стандарты Организации Договора о коллективной безопасности с дальнейшей перспективой присоединения к Донецкой Народной Республике [10].

Выполнению значительной части поставленных задач способствует четкое и эффективное налоговое регулирование внешней экономической деятельности.

Под налоговым регулированием понимается система специальных приемов, методов и инструментов управления налогами и налоговыми потоками, направленная на целевое вмешательство государства в рыночную экономику в соответствии с его концепцией экономического роста.

В современных условиях развития экономической сферы республики налоговое регулирование должно основываться на трех основных принципах:

1. Предсказуемость. Этот принцип подразумевает, что государственные налоговые органы надлежащим образом и своевременно реагируют на различные типы поведения налогоплательщиков.
2. Эффективность. Этот принцип предполагает получение максимально возможных результатов при минимально возможных затратах.
3. Законность и равенство. Это означает, что налоговое регулирование осуществляется исключительно руководствуясь налоговым законодательством. При этом все участники правоотношений, возникающих из налогообложения, равны перед законом.

Налоги как основной источник государственных финансов известны миру очень давно и по сей день отличаются своей результативностью, а также находят практическое отражение по всему миру. Они являются основным объектом системы налогового управления.

В соответствии с Законом Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый в соответствующий бюджет с плательщиков налогов, в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности Донецкой Народной Республики [4].

Налоги являются одним из основных инструментов управления валовым внутренним продуктом и национальным доходом государства.

Основанием для необходимости пересмотра и реформирования налогового законодательства в сфере ВЭД являются показатели статистики, которые говорят о широкой распространенности внешней экономической деятельности среди предприятий республики.

Поскольку в довоенное время предприятия, зарегистрированные сегодня в ДНР, поставляли свою продукцию внутри целого государства, а также и на экспорт в другие страны и лишь 20–30% готовой продукции сбывалось в месте ее производства, то в настоящее время внутренний рынок сбыта сильно ограничен и распространяется лишь на территорию Донецкой области, подконтрольной Донецкой Народной Республике. Вследствие этого единственной возможностью предприятий осуществлять свою независимую деятельность в условиях политического и экономического кризиса стало достижение полноценного экономического сотрудничества, а также налаживание внешнеэкономических связей с зарубежными государствами, в первую очередь с Российской Федерацией.

По данным отчетов Министерства экономического развития ДНР, весной 2015 года 989 предприятий уже являлись участниками ВЭД. Число стран мира, с которыми осуществляются внешнеэкономические связи, достигло 53. В основном это страны СНГ, доля которых во внешнеторговом обороте Донецкой Народной Республики в 2015 году составила 86,2%. Среди торговых партнеров выделяются РФ, товарооборот с которой составил 40,4 млрд руб. (69%), ЛНР – 3 млрд руб. (5,05%), а также Грузия – 231 млн руб. (0,4%).

Налоговое регулирование основано на системе экономических и правовых мер. Эта система ориентирована на адаптацию общих правил налогообложения для создания особых условий для определенных категорий налогоплательщиков или объектов налогообложения. Налоги, выполняя регулируемую функцию, могут стимулировать определенные виды деятельности и секторы экономики или, наоборот, тормозить их развитие. В связи с этим по методу влияния налогов можно выделить два основных направления государственного налогового регулирования – налоговое стимулирование и налоговое сдерживание.

Изучение теории налогового регулирования позволяет выделить следующие основные методы:

- 1) изменение состава и структуры налоговой системы;
- 2) замена одних методов или форм налогообложения другими;
- 3) изменение и дифференциация налоговых ставок;
- 4) изменение налоговых льгот и скидок, их переориентация по направлениям, объектам и плательщикам;
- 5) полное или частичное освобождение от налогов;
- 6) изменение сферы распространения налога.

Налоговое регулирование экспортно-импортных операций в Донецкой Народной Республике на данный момент является составной частью государственного налогового регулирования экономики в целом.

Вопросы международного налогообложения – это совокупность отношений между государством и налогоплательщиком, поскольку они развиваются не на уровне отдельной страны и установленного в ее пределах законодательства, а в системе международных налоговых отношений, в которых одновременно участвуют несколько стран в борьбе за глобальный доход налогоплательщика.

Одним из способов реализации налогового регулирования внешней торговли являются налоги и таможенные пошлины, которые взимаются уполномоченными государственными органами с участников внешней торговли при ввозе товаров на таможенную территорию страны или при вывозе товаров с нее.

При налогообложении внешней торговли в Донецкой Народной Республике применяют основной и дополнительный виды налогов. К ним относятся акцизный налог и сбор за транзит, продажу и вывоз отдельных видов товаров соответственно.

Также следует упомянуть о льготах, освобождающих от уплаты налогов, сборов и иных таможенных пошлин, однако количество этих льгот явно не соответствует количеству имеющихся налогов в нормативно-правовой базе, что оставляет впечатление щадящих норм, что обычно не присуще налоговому законодательству.

Первой мерой регулирования налогообложения внешней торговли является акцизный налог. Он представляет собой общегосударственный налог, устанавливаемый преимущественно на продукцию массового потребления, доставляемую в ДНР из-за границы. Подакцизные товары признаются объектом налогообложения по данному виду налогов. К ним, согласно законодательству, относятся следующие предметы потребления:

- спирт этиловый и другие спиртные дистилляты, алкогольная продукция, пиво;
- табачные изделия, табак и промышленные заменители табака;
- нефтепродукты, сжиженный газ [4, ст. 84].

В налоговом законодательстве ДНР предусмотрен один вид ставок акцизного налога. Ставки устанавливаются в рублях либо в долларах США за единицу измерения подакцизного товара или его технической характеристики (например, вина виноградные натуральные – 3 российских рубля за 1 литр).

Вторая мера регулирования – сбор за транзит, продажу и вывоз отдельных видов товаров.

Плательщиками сбора являются юридические лица, филиалы юридических лиц – нерезидентов, физические лица – предприниматели, которые осуществляют транзит, продажу, вывоз отдельных видов товаров [4, ст. 157].

Сбором за транзит, продажу и вывоз отдельных видов товаров облагаются операции по транзиту, продаже и вывозу следующих видов товаров:

- лом черных металлов;
- лом цветных металлов;
- уголь, угольная продукция, угольный концентрат коксующей группы;
- мука всех сортов;
- продовольственная пшеница 1-го, 2-го и 3-го классов [4, ст. 160].

Как и в случае с акцизным налогом, ставки сборов за транзит, продажу и вывоз отдельных видов товаров устанавливаются только в одном виде – в валютно-денежном эквиваленте за единицу измерения транзитного товара (например, мука всех сортов – 18 000 российских рублей за 1 тонну).

Особенности и порядок взимания акцизного налога и сбора за транзит, продажу и вывоз отдельных видов товаров, перемещаемых через таможенную границу Донецкой Народной Республики, определяются Законами ДНР «О налоговой системе» и «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» [4, 5].

Под налоговым регулированием в сфере внешнеэкономической деятельности государство подразумевает налогообложение товаров и продукции субъектов хозяйственной деятельности, используемой для внешней торговли с другими государствами (импорт и экспорт).

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что налоговое регулирование внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики имеет большое количество недостатков, в частности неприведение нормативно-правовых актов к единству, то есть отсутствие какого-либо рода кодификации, а также несоответствие в нормативных актах денежной валюты налогового регулирования ВЭД национальной валюте ДНР.

В отличие от Российской Федерации, налоговым законодательством ДНР регламентируется более узкий круг налогов и сборов для внешней торговли, вследствие чего не охватываются все товарные отношения, которые могут быть урегулированы нормами налогового права ДНР. Наряду с этим налоговая нормативно-правовая база ВЭД ДНР отличается низким уровнем налоговых ставок и отсутствием процентных ставок налогообложения товаров, что обуславливает медленный темп достижения экономической стабильности республики.

Руководствуясь вышеуказанным, рекомендуется реформирование налоговой нормативной базы внешнеэкономической деятельности ДНР путем введения дополнительных видов налогов и сборов на импорт и экспорт товаров, повышения налоговых ставок.

Также выдвигается предложение ввести кодифицированный нормативно-правовой акт в виде Налогового кодекса Донецкой Народной Республики, регламентирующий своими положениями эффективное регулирования ВЭД, предусматривающий механизм реализации введенных норм и ответственности за их неисполнение.

Использованные источники

1. Временное положение о порядке аккредитации субъектов внешнеэкономической деятельности и регистрации внешнеэкономических договоров (контрактов) субъектов внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики, утвержденное Приказом Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 14.05.2015 г. №154 (в ред. от 11.06.2020). URL: <http://mdsdnr.ru/normativnye-dokumenty/14-normativnye-dokumenty/378-vremennoe-polozhenie-o-poryadke-akkreditatsii-sub-ektov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-i-registratsii-vneshneekonomicheskikh-dogovorov-kontraktov-sub-ektov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-donetskoj-narodnoj-respubliki-novaya-redaktsiya>.
2. *Выголко Т.А.* Развитие экономики Донбасса в рамках международного сотрудничества // Научные труды ДонНТУ. Сер. экономическая. 2015. №1. С. 59–64.
3. *Дмитриев И.В.* Система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в России: институциональная структура и тенденции развития // European Research. 2015. №1(2). С. 18–186.
4. Закон ДНР от 25.12.2015 №99-ІНС «О налоговой системе» (в ред. 24.01.2021). URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.
5. Закон ДНР от 25.03.2016 №116-ІНС «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» (в ред. от 26.12.2020). URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhennom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>.
6. Иванов О.И. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности // Проблемы теории и практики управления. 2011. №3. С. 34–42.
7. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 (в ред. от 06.03.2020 №106-ІІНС). URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.
8. НДС: сложные вопросы из практики налогового консультирования, раздел VIII // Налоги и финансовое право. 2012. №7.
9. Постановление Совета Министров ДНР «О внесении изменений и дополнений во Временное положение о таможенном тарифе Донецкой Народной Республики, утвержденное Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики №19–29 от 16.10.2015 г.» от 12.02.2016 №1–10. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-1-10-20160212/>.
10. Указ Главы ДНР «Об утверждении Концепции внешней политики Донецкой Народной Республики» от 01.03.2019 №56. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0001-56-20190301/>.

Проблемы сочетания предпринимательства и планирования в постиндустриальной экономике

А.В. Тебекин, д.т.н., д.э.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Москва, Россия)
Tebekin@gmail.com

Аннотация. С позиций сопоставительного анализа рассмотрены проблемы сочетания предпринимательства и планирования, присущие индустриальной и постиндустриальной экономике. Показано, что на уровень значимости планирования в предпринимательской деятельности оказывает существенное влияние не только доминирующее положение на рынке покупателя или производителя (и продавца), но и фаза цикла экономической активности. Продемонстрировано, что без должного отношения предпринимателей к планированию и ставке на мгновенный успех, невозможно достижение устойчивого развития и стабильной прибыльности в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Сформулированы рекомендации по обеспечению рационального сочетания предпринимательства и планирования в постиндустриальной экономике.

Ключевые слова: предпринимательство, планирование, проблемы сочетания, постиндустриальная экономика.

Problems of combining entrepreneurship and planning in a post-industrial economy

A.V. Tebekin, dr. sci. (tech.), dr. sci. (econ.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia)
Tebekin@gmail.com

Abstract. From the standpoint of a comparative analysis, the author considers the problems of combining entrepreneurship and planning inherent in the industrial and post-industrial economies. It is shown that the level of importance of planning in entrepreneurial activity is significantly influenced not only by the dominant position of the buyer or manufacturer (and seller) in the market, but also by the phase of the cycle of economic activity. It has been demonstrated that without the proper attitude of entrepreneurs to planning and a stake on instant success, it is impossible to achieve sustainable development and stable profitability in the medium and long term. Recommendations are formulated to ensure a rational combination of entrepreneurship and planning in a post-industrial economy.

Keywords: entrepreneurship, planning, combination problems, post-industrial economy.

Введение

Проблема эффективного планирования как функции менеджмента связана с традиционной дилеммой между затратами ресурсов (в том числе времени) на обеспечение качественных по содержанию подходов к управлению, с одной стороны, и дефицитом времени на управление в целом (включая время на принятие и реализацию управленческих решений) при осуществлении предпринимательства в конкурентной среде – с другой.

Следует отметить, что с ускорением научно-технического прогресса и сокращением периода жизненного цикла продукции (товаров, работ, услуг), а также технологий их производства проблема обеспечения эффективного планирования в предпринимательской деятельности еще более осложнилась.

В количественной динамике изменения продолжительности жизненных циклов продукции и технологий особняком стоит качественный скачок, обусловленный рыночным переходом от доминанты производителя и продавца над потребителем в период индустриальной экономики к доминанте потребителя, характерному для постиндустриальной экономики.

В связи с этой трансформацией дискуссия о значимости планирования в бизнесе с учетом требования решения проблемы выхода национальной экономики из текущего мирового кризиса все более обостряется. Причем в первую очередь это касается стратегического планирования.

Цель представленного исследования заключается в поиске рациональных путей решения проблемы сочетания предпринимательства и планирования, разработанных в условиях индустриальной экономики применительно к современным условиям постиндустриальной экономики.

Методическую базу представленных исследований составили известные научные труды, посвященные проблемам сочетания предпринимательства и планирования таких авторов как М.А. Афонасова [1], А.Б. Жусупова А.Б. [7], Е.В. Купцова [10], Д.М. Пашин [14], Г.А. Скачко [18], Е.В. Торосян [26], А.Ю. Хабалтуев [29], В.Е. Шкурко [30] и др., а также авторские наработки по теме исследований [5, 6, 9, 12, 20, 21, 24, 25].

Основное содержание исследований

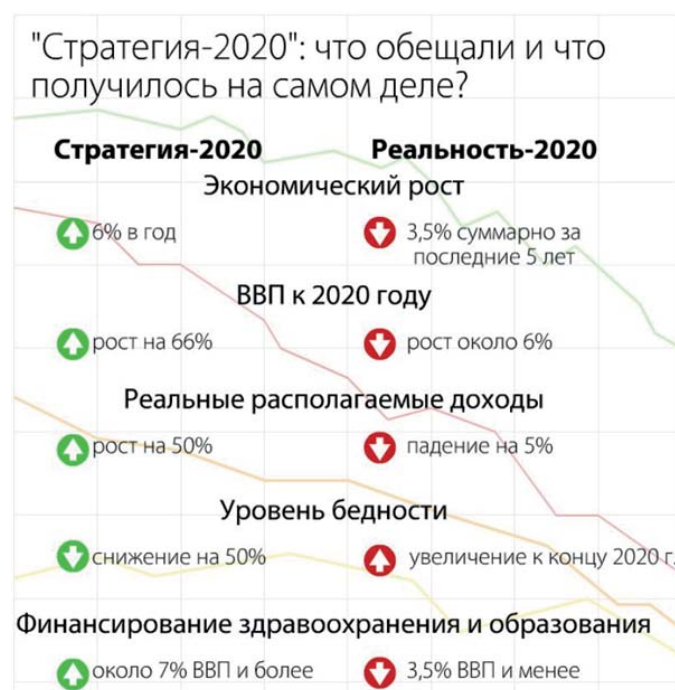
Анализируя отношение к планированию в современных условиях, необходимо отметить следующее.

С одной стороны, стратегическое планирование как алгоритм действий, увязанных в пространстве (по исполнителям) и во времени (по срокам), нацеленных на выполнение стратегических задач, определяется в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» как важнейшая «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления <...> направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований...» [28].

С другой стороны, например, М. Орешкин в бытность министром экономического развития (МЭР) Российской Федерации в 2017 году высказал мнение: «Стратегии в том виде, как мы это исторически понимаем, – толстый документ по основным направлениям: что и как делать – с управленческой точки зрения неэффективный подход» [13].

Далее Орешкин, поясняя свою мысль, отмечал, что «мы пытаемся выстраивать... при подготовке плана... новые управленческие подходы, связанные с тем, что план сам по себе должен быть «живым» документом» [13] (что никак не противоречит требованиям Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [28]. – Прим. авт.). И далее декларируется то, в чем именно заключаются эти «новые управленческие подходы»: «на уровне МЭР модернизируется система управления, нацеленная на переход от вертикальной модели управления к горизонтальной» [13]. Здесь по поводу новизны, как говорится, комментарии излишни. Ну а критерием истины, как всегда, явилась практика, подтверждающая (либо опровергающая) правоту того или иного подхода. И по поводу того, насколько успешно закончилась реализация «Стратегии-2020», у экспертов сложилось однозначное мнение [2, 3, 4, 8, 16, 19], в то время как у МЭР и правительства оно не сложилось вовсе по вполне понятным причинам, представленным на рис. 1.

Рис. 1. Сопоставление плановых и фактических показателей реализации «Стратегии-2020».

Источник: [8].

Тем не менее преемственность подхода МЭР к стратегическому планированию, озвученному еще в 2017 году, наблюдается и в опубликованной Правительством РФ в 2021 году «Фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» [17], где, в частности, говорится: «Мы не пишем стратегию в соответствии с формальными требованиями 172 ФЗ (Законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации»). – Прим. авт.). Мы определяем направления прорыва. После того как определим и затвердим, они будут отражены в действующих документах стратегического планирования (ГП, НП, стратегиях и др.)».

Иначе говоря, в данном тезисе утверждается, что формирование стратегии развития лучше осуществлять, минуя требования Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

О продуктивности такого подхода сами авторы фронтальной стратегии [17] отвечают уже в следующем тезисе представленного документа.

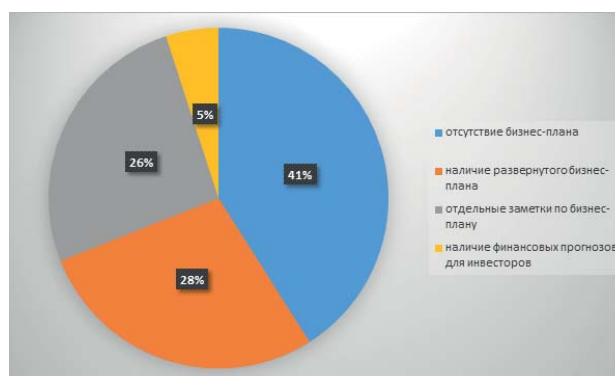
Вопрос: «Могут ли результаты проекта совпадать с показателями достижения национальных целей (определенных Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [27]. – Прим. авт.)?». Ответ: «Нет» [17].

Сам факт того, что правительство утвердило перечень инициатив (но не стратегии) социально-экономического развития до 2030 года [15] лишь спустя 15 месяцев после выхода Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [27], наглядно свидетельствует о качестве стратегического планирования по срокам. Содержательная часть представленного правительством документа [15] требует самостоятельного рассмотрения.

Учитывая многочисленные проблемы обеспечения эффективного сочетания предпринимательства и планирования при осуществлении процессов социально-экономического развития России в современных условиях, представляется целесообразным обратиться к историческому опыту сочетания предпринимательства и планирования, сформированному в рамках научной школы предпринимательства Й. Шумпетера [31].

Проведенные исследования показали, что, рассматривая сочетание предпринимательства и планирования, представители школы предпринимательства приходят к выводу, что многие предприниматели не придают большого значения бизнес-планированию (рис. 2).

Рис. 2. Статистика использования предпринимателями бизнес-планов по А. Бриджу

Источник: [32].

В пользу отказа предпринимателей от классического бизнес-планирования представители школы предпринимательства Шумпетера выдвигают следующие аргументы.

Во-первых, предпринимателям некогда ломать голову над составлением подробных планов, поскольку они стремятся преуспеть в тех стремительно меняющихся отраслях и нишах, которые отпугивают крепко стоящие на ногах компании [32].

С одной стороны, такой подход противоречит классическим канонам менеджмента. Так, например, в противовес отношению представителей школы предпринимательства о планировании в японской школе менеджмента считается, что если на планирование, включающее всестороннюю и детальную разработку планов и подготовку всей необходимой производственной базы, целесообразно выделять до 60% всего ресурса времени, то это позволит за оставшиеся 40% времени своевременно и качественно выполнить заказ любого потребителя [23].

С другой стороны, необходимо понимать, что в условиях индустриальной экономики, для которой характерны ненасыщенность рынка и доминанта производителя [22], означающая, что потребитель вынужден ожидать, когда производитель создаст продукцию, расторопность предпринимателя не имела столь принципиального значения, как в постиндустриальную эпоху. Для постиндустриальной эпохи, напротив, характерна высокая насыщенность рынка и доминанта потребителя [22], означающая, что производитель вынужден стремиться первым добраться со своим предложением до потребителя. Вполне объяснимо поведение части предпринимателей, стремящихся «успеть» к потребителю, сэкономить время на детальном планировании (если, конечно, не брать в расчет ту часть предпринимателей, у которых природная лень сочетается с известной самонадеянностью, выдаваемой за дар предвидения).

В этом смысле стоит согласиться с мнением сторонников школы предпринимательства Шумпетера, которые считали, что умение «крутиться» в изменчивых рыночных условиях порой важнее, чем навыки тщательного планирования... [11]. Хотя надо учитывать, что сторонники школы предпринимательства рассматривали преимущественно микроэкономический уровень управления.

Во-вторых, план предпринимательской деятельности зачастую заменяет позиция руководителя. В этой связи П. Друкер отмечал: «У каждого из великих бизнесменов – от Медичи и основателей Английского банка до главы IBM Т. Уотсона – была определявшая их решения и действия идея или собственная «теория бизнеса»» [33].

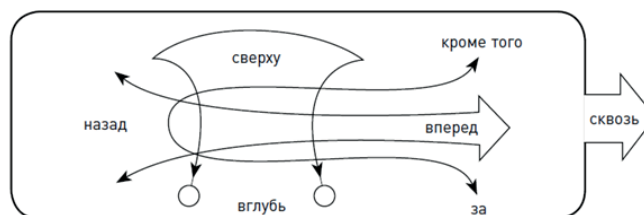
В этом смысле было бы неуместным рассуждать на тему о прерогативе плана как элемента стратегии над видением (концепцией) предпринимателя. Это с одной стороны. Но с другой – формирование концепции отнюдь не опровергает необходимость реализации в качестве следующего шага процесса планирования как алгоритмизации достижения целей концепции.

В-третьих, согласно положениям школы предпринимательства Шумпетера создание стратегии в предпринимательском стиле характеризуется решительным движением вперед вопреки неопределенности ситуации [11].

Фактически речь идет о том, что предприниматель обладает (должен обладать) таким значимым для управления предпринимательской организации качеством, как осуществление «смелых ходов» при принятии важных (в том числе судьбоносных) для организации решений. При этом считается, что именно во многом благодаря

энергичным действиям предпринимателя в условиях рыночной нестабильности текущих событий и неопределенности будущих обеспечивается возможность для организации успешно двигаться вперед. То есть и в этом смысле планирование в разрезе предпринимательства рассматривается как некая второстепенная функция. Это с одной стороны. С другой стороны, создание стратегии в предпринимательском стиле как решительное движение вперед вопреки неопределенности ситуации [11] есть не что иное, как умение следовать стратегическому плану, используя «взгляд сквозь» (рис. 3), позволяющий разработчикам стратегического плана сохранять свою сфокусированность на достижении стратегической цели, невзирая на многочисленные помехи запланированному стратегическому развитию, возникающие в процессе реализации стратегии [19].

Рис. 3. Интерпретация в научных положениях школы предпринимательства стратегического мышления как «зрения» (системы «взглядов»).

Источник: [11].

В-четвертых, один из главных постулатов школы предпринимательства Шумпетера заключается в том, что главной целью предпринимательской организации является развитие [33]. Необходимо отметить, что политически этот путь развития у различных предпринимательских организаций, определяемый видением их руководителей-предпринимателей, «прокладывается» по-разному. Одни предприниматели видят развитие в самостоятельном созидательном росте, другие – в манипулировании контрагентами и ослаблении конкурентов, третьи – в построении империи, и т.д. Но представляется, что для любого из перечисленных стратегических маршрутов развития как движения к успеху без планирования не обойтись.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования позволяют, опираясь на научные положения школы предпринимательства Шумпетера, сформулировать следующие рекомендации по обеспечению рационального сочетания предпринимательства и планирования в постиндустриальной экономике.

Во-первых, поскольку главной целью предпринимательства является развитие, то вне зависимости от стратегического маршрута этого развития как движения к успеху без планирования не обойтись.

Во-вторых, план стратегического развития должен быть алгоритмическим продолжением концептуального видения руководством (концептуальной позиции) процессов развития.

В-третьих, стратегический план должен характеризоваться решительным движением вперед вопреки неопределенности ситуации. При этом в процессе его реализации нужно опираться на «взгляд сквозь», позволяющий разработчикам стратегического плана сохранять свою сфокусированность на достижении стратегической цели, невзирая на многочисленные помехи запланированному стратегическому развитию, возникающие в процессе реализации стратегии.

В-четвертых, в зависимости от фазы экономического развития (рост, стабильность, спад, кризис) частота корректировки стратегических планов должна пропорционально меняться. Но это не означает возможности отказа от стратегического планирования как такового.

Использованные источники

1. Афонасова М.А. Бизнес-планирование: уч. пособие. Томск: Эль Контент, 2012.
2. Беляков Е. Страна несбывшихся программ: почему провалилась «Стратегия-2020»? URL: <https://www.kp.ru/daily/27053.7/4119288/>.
3. Воронин Ю. Движение без целей: почему провалилась «Стратегия-2020». URL: <https://newizv.ru/article/general/21-11-2019/dvizhenie-bez-tseley-pochemu-provalilas-strategiya-2020>.
4. Гальчева А. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой. Почему разошлись траектории национальных целей 2008 года и фактического развития страны. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68>.
5. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Роль предпринимателя в положениях школы предпринимательства Й. Шумпетера и его значение в формировании стратегий развития бизнеса в современных условиях // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. №9. С. 263–270.
6. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Современные проблемы развития предпринимательства в России и потенциальные пути их решения // Транспортное дело России. 2020. №5. С. 76–83.
7. Жусупова А.Б. Проблемы внедрения бизнес-планирования пути их решения // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2017. №4. С. 182–185.
8. Зимний А. День сурка: «Стратегия-2020» успешно провалена – очередь за нацпроектами? URL: <https://www.nakanune.ru/articles/116644/>.

9. *Игнатъева А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В.* Проблемы и перспективы использования положений школы предпринимательства Йозефа Шумпетера для развития современного менеджмента // Транспортное дело России. 2021. №2. С. 69–77.
10. *Купцова Е.В.* Бизнес-планирование / под ред. А.А. Степанова. М.: Юрайт, 2019.
11. *Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж.* Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013.
12. *Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В.* Взгляд «снизу» на разрабатываемую стратегию социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. в части перспектив достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» // Эпомен. 2021. №59. С. 72–92.
13. Орешкин считает неэффективным существующий формат стратегий развития РФ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4199970>.
14. *Пашин Д.М., Котенкова С.Н., Мустафин А.Н., Рамазанов А.В.* Основы предпринимательства. Казань: изд-во КГУ, 2019.
15. Правительство утвердило перечень инициатив социально-экономического развития до 2030 года. URL: <http://government.ru/news/43451/>.
16. Прокофьев Д. Пять причин, почему «Стратегия-2020» была обречена на провал. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/28/86049-v-innopolis-na-krivoy-koze>.
17. Разработка фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Правительство Российской Федерации, 2021. URL: <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/fde/fde3983057ab8fdff17b67806891ed98.pdf>.
18. *Скачко Г.А.* Роль планирования в системе управления предпринимательской деятельностью // Российское предпринимательство. 2005. Т. 6. №3. С. 19–24.
19. *Тебекин А.В.* Взгляд «назад» как фундамент стратегического развития управляемых социально-экономических систем // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2021. №2 (54). С. 123–137.
20. *Тебекин А.В.* Закономерности и тенденции развития предпринимательства в первой половине XX века // Финансовая экономика. 2014. №3. С. 39–46.
21. *Тебекин А.В.* Закономерности и тенденции развития предпринимательства во второй половине XX века // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2014. №3. С. 105–117.
22. *Тебекин А.В.* Мировые тенденции и национальные перспективы развития маркетинга и логистики как прикладных сфер управления // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. №1. С. 375–380.
23. *Тебекин А.В.* Теория менеджмента. М.: Кнорус, 2016.
24. *Тебекин А.В.* Эволюция методов управления проектами: мировой опыт и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. №24. С. 3969–3994.
25. *Тебекин А.В.* Возможности использования положений школы предпринимательства для преодоления национальной экономикой системного кризиса. Теоретическая экономика. 2021. №80(8). С. 37.
26. *Торосян Е.К., Сажнева Л.П., Варзунов А.В.* Бизнес-планирование. СПб.: Университет ИТМО, 2015.
27. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>.
28. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70684666/>.
29. *Хабалтуев А.Ю., Авдеева М.А.* Проблемы бизнес-планирования в практике российских предприятий на современном этапе // Молодой ученый. 2017. №44(178). С. 90–91.
30. *Шкурко В.Е., Никитина Н.Ю.* Бизнес-планирование в предпринимательской деятельности / Под науч. ред. А. В. Гребенкина. Екатеринбург: изд-во УГУ, 2016.
31. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008.
32. Bhide A. How entrepreneurs craft strategies that work // Harvard Business Review. 1994. March – April. P. 150–161.
33. *Drucker P.F.* Entrepreneurship in business enterprise // Journal of Business Policy. 1970. Vol. I. No 1. P. 3–12.
34. *McClelland D.C.* The achieving society. Princeton, NJ: D. Van Nostrand, 1961.

Фудшеринг как инструмент антикризисного управления и достижения целей устойчивого развития

И. Ю. Чеканова, аспирант, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Владимир, Россия), ведущий консультант финансового отдела Главного финансово-экономического управления Судебного департамента при ВС РФ (Москва, Россия)
Chekanova-irina@list.ru

А.Н. Ряховская, д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ; президент Института экономики и антикризисного управления; руководитель научной школы «Антикризисное управление» (Москва, Россия)
Rectorat_ieay@mail.ru

Аннотация. Глобальный экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, заставил посмотреть на вопросы развития субъектов рыночной экономики по-новому. В результате менеджмент многих компаний, принимающий решения, осознал важность восстановления экономики с учетом принципов устойчивого развития, которые предполагают инвестирование не в ископаемое топливо, а в возобновляемые источники энергии, восстановление лесов, устойчивые системы обеспечения продовольствием, а также в циклическую, локальную и низкоуглеродную экономику. В связи с этим в качестве одного из возможных механизмов, способствующих достижению целей устойчивого развития и одновременно являющихся инструментом антикризисного управления, в настоящем исследовании рассматривается фудшеринг. Вместе с тем в статье приведен комплекс целей в области устойчивого развития, рассматриваются состояние дел в области достижения поставленных целей в современных реалиях, меры, предпринимаемые на международном уровне и в России, кроме того, раскрыта сущность фудшеринга, приведены примеры зарубежных практик, обозначены проблемы, затрудняющие развитие фудшеринга в России, предложены возможные варианты их решения и отражены перспективные результаты после его внедрения, а также путем метода обобщения составлена таблица с влиянием фудшеринга на конкретные цели устойчивого развития. Результаты настоящего исследования могут быть полезны лицам, заинтересованным в рациональном использовании продуктов питания, бизнесу - в целях перестройки бизнес-процессов для удовлетворения требований современной экономики и представителям органов государственной власти - для своевременного и эффективного принятия мер в целях обеспечения устойчивого развития российской экономики.

Ключевые слова: фудшеринг, цели устойчивого развития, экономика замкнутого цикла, циклическая экономика, устойчивое развитие, зеленая экономика, продовольственная безопасность

Foodsharing as a tool for crisis management and achievement of sustainable development goals

I.Yu. Chekanova, postgraduate student, Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Vladimir, Russia); leading consultant of the Finance Department of the Main Financial and Economic Department of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Chekanova-irina@list.ru

A.N. Ryakhovskaya, dr. sci. (econ.), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; president of the Institute of Economics and Crisis Management; head of the scientific school "Crisis Management" (Moscow, Russia)
Rectorat_ieay@mail.ru

Abstract. The global economic crisis caused by the COVID-19 pandemic has forced us to look at development issues in a new way. As a result, many decision-makers have realized the importance of rebuilding economies with a sustainable development approach that involves investing not in fossil fuels but in renewable energies, reforestation, sustainable food systems, and cyclical, local and low-carbon economies. In this connection, the article considers food sharing as one of the possible mechanisms contributing to the achievement of sustainable development goals and at the same time being an anti-crisis management tool. At the same time, this article gives directly the goals in the field of sustainable development, the state of affairs in the field of achieving the set goals in modern realities, the measures taken at the international level and in Russia, the essence of food sharing is also revealed, examples of foreign practices are given, problems that impede development are identified of food sharing in Russia, possible options for their solutions are proposed and promising results after its implementation are reflected, as well as a table with the effect of food sharing on specific goals of sustainable development has been compiled by the generalization method. This article can be useful to people interested in the rational use of food, businesses in order to restructure business

processes to meet the requirements of the modern economy and government officials for timely and effective adoption of measures in the field of sustainable development.

Keywords: food sharing, sustainable development goals, closed-loop economy, cyclical economy, sustainable development, green economy, food security.

Безостановочное и динамичное развитие экономики, фундаментальной целью которой является максимизация прибыли, привела к глобальным вызовам и системным кризисам, с которыми столкнулись экономические системы многих государств в конце XX – начале XXI века. Экологические проблемы, в том числе глобальное климатическое изменение, проблемы социального неравенства, духовной среды и многие другие становятся причиной смены глобальной парадигмы избыточного потребления в сторону осознанного устойчивого развития, основанного на принципах рационализма.

Идея устойчивого развития представляет собой одну из ключевых идей в рамках концепции зеленой экономики, которая подразумевает под собой систему мер, направленных на удовлетворение текущих потребностей человека с учетом сохранения окружающей среды и ресурсов [3].

Для достижения такого развития Генеральная Ассамблея ООН 25 сентября 2015 года приняла документ саммита Организации Объединенных Наций, включающий 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития до 2030 года. Эти цели представлены на рис. 1.

Рис. 1. Цели в области устойчивого развития

Источник: [8].

Несмотря на то что приведенные цели были сформированы и утверждены в 2015 году, их актуальность не теряет значения и в настоящее время, в связи с чем необходим комплексный подход к их достижению и решению поставленных задач на всех уровнях экономик – от мировой до экономик домохозяйств.

Первостепенную актуальность представляют первые две цели устойчивого развития. Так, по данным Всемирного банка, глобальная бедность выросла в 2020 году впервые более чем за 20 лет, основной причиной такого роста является пандемия COVID-19. Около 120 млн человек живут в бедности, и ожидается, что к концу 2021 года их общее число вырастет примерно до 150 млн [7].

Результаты исследования проблем голода Организации Объединенных Наций в июле текущего года свидетельствуют о том, что проблема в значительной степени обострилась в 2020 году, что также обусловлено пандемией COVID-19. Согласно данным доклада, подготовленным учреждениями системы ООН, в 2020 году численность населения, не получающих необходимого питания, достигла 811 млн человек, что составляет десятую часть населения планеты. Принимая во внимание данный показатель, можно сделать вывод, что выполнение взятого международным сообществом обязательства покончить с голодом в срок до 2030 года потребует колоссальных усилий [6].

Несмотря на то что в мире значительная часть населения сталкивается с проблемами нищеты, что, в свою очередь, ведет и к проблеме голода, наблюдается и совершенно противоположная проблема – избыточное количество отходов, состоящих из продуктов питания, в том числе пригодных для употребления. Сокращение этого показателя вдвое входит в состав достижения задачи 12 Целей ООН в области устойчивого развития.

Согласно исследованию ООН [2], примерно 931 млн тонн продуктов питания (17% от общего количества продуктов, доступных потребителям в 2019 году) был выброшен в мусорные баки домашних хозяйств, пунктов розничной торговли, ресторанов и других предприятий общественного питания. Пищевые отходы также оказывают серьезные негативные экологические и социально-экономические последствия. Так, например, 8–10% мировых выбросов парниковых газов связано с неиспользованными продуктами питания, потерянными на уровне потребителя. Помимо того что этот парниковый газ негативно воздействует на окружающую среду, он огнеопасен и может стать причиной взрыва. Также на производство выброшенных впоследствии продуктов тратятся важные ресурсы – электричество, топливо, вода, удобрения и многое другое [9]. Следовательно, ответственное отношение к продуктам питания – важная часть экологического и экономического воспитания, которое должно

привести к сокращению пищевых отходов, снижению уровня выбросов парниковых газов, замедлению разрушения природы из-за преобразования земель и загрязнения, повышению доступности продуктов питания и, таким образом, снижению голода и экономии средств во время общемирового спада.

Приведенная информация относительно текущих дел в области устойчивого развития также свидетельствует об ее актуальности и необходимости скорейшего принятия комплекса мер, направленных на их улучшение.

Относительно международного уровня можно выделить решение президента США Джо Байдена, сообщившего на Генеральной Ассамблее ООН 21 сентября 2021 года, что Соединенные Штаты берут на себя обязательство покончить с голодом путем инвестирования 10 млрд долл. в продовольственные системы не только США, но и находящиеся за рубежом [5].

В свою очередь, Россия как один из крупнейших производителей продовольствия также вносит значительный вклад в повышение уровня глобальной продовольственной безопасности. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [10] включает комплексный подход, результатом которого должно стать не только производство необходимого количества качественных продуктов питания без причинения дальнейшего ущерба окружающей среде, но и обеспечение условий по ее сохранению и доступности для всего населения.

В дополнение к принимаемым мерам для достижения целей устойчивого развития в рамках настоящего исследования предлагается создать инфраструктуру, в том числе правовую, для развития движения фудшеринга, под которым понимается реализация комплекса мер по сохранению продуктов питания и применению инструментов борьбы с бедностью. Магазины, кафе, производители и потребители выбрасывают невостребованные продукты, которые, как уже отмечалось, пригодны для употребления. Сохранять и передавать еду – это мировая практика, реализация которой началась еще в 1967 году, когда появился первый в мире «банк еды»: благотворительная организация получает продукты от производителей и распределяет их между нуждающимися. Вскоре такие организации открылись во многих странах, а саму идею начали активно поддерживать власти. Распространению фудшеринга помогло и развитие технологий: в 2012 году в Германии был основан сервис Foodsharing.de, с помощью которого частные лица и компании сообщают о невостребованных продуктах с последующей передачей волонтерам. Аналогичные программы по сохранению продуктов питания появились и в других странах. Так, например, в Финляндии списанные супермаркетами продукты, пригодные к употреблению, отправляются в благотворительные фонды, где их распределяют среди нуждающихся. В Хельсинки есть ресторан Loop, где готовят исключительно из таких продуктов, а списанный хлеб используется для приготовления пива, которое можно найти в местных супермаркетах [1].

В настоящее время в России есть проекты фудшеринга, например благотворительный фонд продовольствия «Русь», который с 2012 года начал забирать продукты у компаний и передавать их нуждающимся, в том числе пожилым людям и многодетным семьям. В 2015 году создан волонтерский проект «Фудшеринг»: его участники в Москве и Петербурге принимают у кафе и магазинов продукты с истекающим сроком годности и также отдают нуждающимся. Эта инициатива в основном направлена на физических лиц; что касается бизнеса, то в этом направлении необходимы серьезные изменения в области правовых условий и инфраструктуры. Для реализации наиболее полного потенциала фудшеринга в России необходимо обеспечить три ключевых компонента:

- благоприятное государственное регулирование, в котором будет определен статус продукции для фудшеринга и система налогообложения;
- развитие коммуникационных инструментов, направленных на стремительный рост количества задействованных участников и мобильность в распределении еды;
- устремленность организаций, задействованных в сфере продуктов питания, на их максимально эффективное использование.

Что касается первого ключевого компонента – государственного регулирования в области фудшеринга, то в настоящее время здесь имеются пробелы. Так, в Российской Федерации производитель или продавец, который решил бесплатно передать продукты с истекающим сроком годности юридическому лицу, должен уплатить НДС и налог на прибыль, поскольку такое действие классифицируется как реализация. Это первая проблема. Вторая – списанные продукты, скорее всего, отправятся на полигон, как того требует статья 25 Федерального закона №29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Следовательно, бизнес должен либо «продать» продукты, заплатив налоги, либо уничтожить их. Первое – дорого, второе – выгоднее для бизнеса, но абсолютно недопустимо с точки зрения рационального использования продуктов питания, на производство которых были затрачены значительные ресурсы [1].

Для того чтобы сделать фудшеринг выгодным и целесообразным для бизнеса, необходимо внести изменения в статью 170 Налогового кодекса РФ по снятию с компаний обязанности уплаты НДС, если продукты направляются на благотворительность.

В перспективе поддержка реализации инициатив фудшеринга в России будет способствовать сохранению продуктов питания, обеспечивать возможность ее реализации нуждающимся, а также позволит сократить объем твердых коммунальных отходов (ТКО), которые отправляют на полигоны. Продукты питания составляют почти 30% от всех ТКО, которые образуются в стране.

Таким образом, фудшеринг принесет обществу многогранную пользу и способен стать как инструментом антикризисного управления, так и значительным образом повлиять на достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР), направленных на улучшение благосостояния населения и экологической ситуации как в нашей стране, так и во всем мире. В табл. 1 обобщено значение и вклад фудшеринга для реализации конкретных ЦУР.

Таблица 1
Фудшеринг как способ достижения целей в области устойчивого развития

Цель в области устойчивого развития	Фудшеринг как решение
ЦУР 1. Ликвидация Нищеты	Возможность повысить продовольственную доступность продуктов питания для социально незащищённых категорий населения.
ЦУР 2. Ликвидация Голода	Возможность прокормить голодающих в России за счет сохраненных и рационально используемых продуктов.
ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты	Возможность сократить пищевые отходы и, как следствие, снизить выбросы в атмосферу веществ, образующихся из-за разложения органики (аммиак, сероводород и др.).
ЦУР 12. Ответственное потребление и производство	Возможность сокращения объема пищевых отходов на стадиях реализации и потребления
ЦУР 13. Борьба с изменением климата	Возможность сократить объем пищевых отходов и уменьшить объем ежегодных выбросов метана

Источник: составлено авторами на основе данных [4].

Рассмотрев влияние фудшеринга на цели в области устойчивого развития, можно сделать вывод, что фудшеринг действительно способен принести положительные эффекты в разных направлениях при грамотной поддержке как со стороны государства, так и со стороны населения и бизнеса.

Использованные источники

1. Блог об экологичной жизни. <http://www.imorganic.ru/foodsharerussia/>.
2. Индекс пищевых отходов. Доклад ООН. URL: <https://drive.google.com/file/d/1KTB1mq9sSWXx38bDfvF0PQy0sEKYsgrn/view>.
3. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. М.: ФС РФ, ГД, Комиссия по проблемам устойчивого развития, 2002.
4. Отчет Независимого-аналитического центра и консалтинговой компании, специализирующейся на продвижении принципов экономики замкнутого цикла URL: file:///C:/Users/Irina/Downloads/foodsharing_russia_1909_1_1_f6eee5218a.pdf.
5. Официальный сайт Белого дома США. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/23/fact-sheet-biden-harris-administration-commit-to-end-hunger-and-malnutrition-and-build-sustainable-resilient-food-systems/>.
6. Официальный сайт ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/12-07-2021-un-report-pandemic-year-marked-by-spike-in-world-hunger>.
7. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview>.
8. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru>.
9. Официальный сайт Coca-Cola Company. URL: <https://www.coca-cola.ru/news-and-trends/trends/recycling/food-sharing-qa>.
10. Указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>.